

*Молдован Артём Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных
технологий и дизайна кафедры экономической теории*

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВКЛЮЧЕНИЯ ЮАНЯ В КОРЗИНУ МИРОВЫХ РЕЗЕРВНЫХ ВАЛЮТ

Аннотация: Мировая валютная система является наиболее значимым сегментом мировой экономики. В условиях либерализации национальных валютных режимов и снижения роли национального и межгосударственного государственного регулирования произошло слияние рынков капитала, ссудного капитала и международной валютной системы, что привело к автономии развития финансового сегмента экономики.

Роль и значение национальных валют в международных финансово-экономических отношениях меняется пропорционально экономической мощи их государств-эмитентов. Превращение за последние три десятилетия экономики Китая в одну из крупнейших экономик мира, ее ведущие позиции в международной торговле, расширение участия в международных финансовых операциях вполне закономерно привели к включению китайского юаня в число мировых резервных валют.

Ключевые слова: мировая валюта, резерв, международная торговля, Китай, ВВП, зона евро.

Annotation: The world monetary system is the most significant segment of the world economy. In the context of the liberalization of national currency regimes and the decline in the role of national and interstate government regulation, capital markets, loan capital and the international monetary system merged, which led to the autonomy of the development of the financial segment of the economy.

The role and importance of national currencies in international financial and economic relations changes in proportion to the economic power of their issuing states. The transformation of China's economy into one of the largest economies in the world over the past three decades, its leading positions in international trade, and the expansion of participation in international financial transactions have quite naturally led to the inclusion of the Chinese yuan among the world's reserve currencies.

Keywords: world currency, reserve, international trade, China, GDP, euro area.

Наблюдаемое в последние годы укрепление позиций юаня в этом качестве неизбежно порождает дискуссии о его дальнейшей судьбе и перспективах и, в частности, о планах Народного Банка Китая: включится ли юань в глобальное противостояние с долларом США, чтобы вытеснить и заменить его в мировой валютной системе или же, сохраняя за собой уже достигнутые позиции в мировой корзине резервных валют, сосредоточится на создании собственной локальной валютной системы?

Различные мнения относительно ближайшего будущего юаня в мировой валютной системе порождаются, в первую очередь, стремительным ростом размеров экономики Китая, ведущей ролью страны в международной торговле и расширением участия юаня в международных расчетах и платежах. Прежде всего, несомненно, именно эти экономические факторы подняли значимость юаня в мировой экономике.

Статистические данные утверждают, что еще в 2011 г. Китай вышел на первое место в мире по объемам промышленного производства. Вместе с ростом ВВП и промышленного производства также стремительно расширяется участие Китая в мировой торговле. В 2013 г. Китай впервые вышел на первое место в мире по объему внешней торговли, который составил 4,16 трлн. долл. США, в том числе экспорт – 2,21 трлн. долл. и импорт – 1,95 трлн. долл. США. Доля Китая в мировой торговле достигла 11%, тогда как доля США составила 10,4%. Причем, по абсолютным объемам экспорта Китай опережает США, а импорта – занимает второе место после них.

Вместе с ростом объемов внешней торговли КНР расширяется также использование юаня в обслуживании расчетов с его торговыми партнерами. Если в 2010 г. лишь 3% внешней торговли Китая осуществлялось в юанях, то в конце 2013 г. эта цифра достигла 18%. Юань активно используется в качестве торгуемой валюты в странах АСЕАН. К настоящему моменту к расчетам в юанях присоединились Россия, Бразилия, ЮАР и Индия. Однако торговые партнеры Китая в зоне евро и в США пока не спешат признавать юань в качестве равноценной валюты [1].

К октябрю 2013 г. доля юаня в расчетах по международной торговле выросла более чем в 4,5 раза: с 1,89% до 8,66%. За это же период доля доллара США, наоборот, сократилась с 85 до 81,1%. Согласно некоторым статистическим данным, юань входит в десятку самых торгуемых валют мира, немного уступая швейцарскому франку и канадскому доллару, с долей 3,97% в валютных сделках.

Таблица – 1.Рейтинг наиболее торгуемых валют мира в 2022г., доля в сделках (%)

#	Валюта	Доля в обороте (%)
1	Доллар США	87.62%
2	Евро	31.27%
3	Японская иена	21.56%
4	Британский фунт стерлингов	12.78%
5	Австралийский доллар	6.94%
6	Канадский доллар	5.13%
7	Швейцарский франк	4.73%
8	Китайский юань	3.97%
9	Шведская крона	2.22%

10	Мексиканское песо	2.2%
11	Новозеландский доллар	2.06%
12	Сингапурский доллар	1.79%
13	Гонконгский доллар	1.73%
14	Норвежская крона	1.67%
15	Южнокорейская вона	1.65%
16	Турецкая лира	1.4%
17	Индийская рупия	1.14%
18	Российский рубль	1.14%
19	Бразильский реал	1%
20	Южноафриканский ранд	1%

В современной мировой экономике положение и роль юаня на этих рынках становится определяющим фактором его оценки в качестве мировой валюты. В то же время, именно в этом, чисто финансовом плане, значение юаня пока не достигло такого уровня, которое позволило бы включить его в число признаваемых де-факто резервных мировых валют. Хотя достижения юаня за последние годы в финансовой сфере тоже весьма заметны, особенно в области международных платежей и расчетов. Особенно четко это стало проявляться в период после мирового финансового кризиса 2007-2008 гг. Если в 2004 г. по общим объемам международных оборотов юань находился среди валют лишь на 35-м месте, то в начале 2012 г. он поднялся на 13-е место, а к 2014 г. китайская валюта вышла уже на 7-е место, опередив швейцарский франк.

С конвертируемостью юаня связаны уровень развития финансовых рынков Китая и его значение в сфере международных финансовых операций. В последние годы на финансовых рынках Китая происходит значительные

подвижки в использовании юаня. В 2014 г. правительство КНР заявило о либерализации процентных ставок по кредитам, а еще ранее, в сентябре 2013 г. начала функционировать Шанхайская зона свободной торговли, в рамках которой была обеспечена полная конвертация юаня. Иностранные инвесторы получили доступ в эту зону для совершения инвестиционных операций.

В августе 2010 г. Народный банк Китая дал разрешение зарубежным инвесторам покупать облигации в юанях внутри страны. В начале марта 2012 г. Банк развития Китая подписал меморандум о взаимопонимании со странами БРИКС, по которому ему разрешено выдавать кредиты в юанях банкам государств-партнеров. Ранее Банк развития Китая осуществлял эти операции в основном в долларах США.

Еще одним шагом на пути продвижения юаня в области международных финансовых операций стали выпуск Народным банком Китая на сумму 2,5 млрд. юаней облигаций с их размещением в начале 2014 г. в Лондоне. Также в январе 2014 г. китайский биржевой инвестиционный фонд (ETF) начал торговаться на Лондонской фондовой бирже. А 31 марта 2014 г. Банк Англии и Народный банк Китая подписали соглашение о создании в Лондоне расчетно-клирингового центра по работе с юанем. К настоящему времени Китай также заключил соглашения о валютном свопе с 23 центральными банками других стран. За счет этих соглашений расширяется использование юаня в международных расчетных и валютно-финансовых операциях.

Отдельно стоит отметить факт, что еще до включения китайского юаня в корзину мировых резервных валют многие государства ввели юань в состав своих золотовалютных резервов. Об этом еще в сентябре 2007 г. сообщил Национальный банк Белоруссии. В декабре 2011 г. Япония приобрела на сумму 10 млрд. долл. гособлигации КНР в юанях и включила их в состав своих валютных резервов. Также в 2011 г. Центробанки Австралии, Таиланда, Нигерии и ряда других стран планировали включить китайскую валюту в состав официальных валютных резервов [2].

Со своей стороны, Китайский Народный Банк поощряет иностранные

эмиссионные банки, которые хотят пополнить свои валютные резервы юанями. Учитывая, что финансовая и валютная политика КНР строится на парадигме конфуцианства, можно сделать осторожное предположение, что подобное поощрение – часть плана долгосрочных мероприятий по созданию собственной валютной системы на базе юаня.

Эти факты послужили основой для исследования экспертов Международного валютного фонда, как за последние годы эволюционировала мировая валютная система и в какой мере национальные валюты ведущих стран продолжают играть роль глобальных резервных валют. Аналитики МВФ делают вывод о том, что биполярная международная валютная система, основанная на долларе США и евро, в настоящее время трансформировалась в трёхполярную, которая кроме двух названных валют включает китайский юань [3].

В исследовании отмечается, что позиции доллара США в течение длительного времени были сильными и стабильными. Однако, достигнув максимума в 2002 году, с учетом роста позиций блока евро, влияние американской валюты стало сокращаться. В еще большей степени доллар потерял после финансового кризиса 2007-2008 годов. В тот период многие эксперты во всем мире всерьез обсуждали возможность кризиса доллара. Однако экономическая реальность не оправдала опасений, и доллар США сумел отстоять статус основной валюты международных расчетов.

Интернационализация юаня - принципиально новое явление для глобальной экономики, т.к. юань, в отличие от эю или евро, является чисто национальной валютой. Китай стал активно содействовать международному продвижению своей валюты с 2005 года, что обусловило формирование блока юаня на международном уровне. Масштабы китайской экономики и ее растущая роль в мировом хозяйстве, а также активизация Пекином политики поддержки интернационализации юаня стали ключевыми факторами в этом процессе. Вместе с тем эксперты МВФ отмечают, что с 2014 года (а именно в этот период Китай начал испытывать серьезные проблемы в связи с увеличением оттока капитала из страны) в международном продвижении китайской валюты

отсутствует видимый прогресс. Кроме того, проведенный в исследовании анализ свидетельствует о том, что юань не является доминирующей валютой в азиатском регионе. Наиболее очевидным представляется влияние китайской валюты на страны БРИКС. Кроме того, увеличивается степень воздействия юаня на Австралию, экономики Латинской Америки (Чили, Колумбия), Ближнего Востока (Иран).

Проведенные экспертами МВФ расчеты позволяют оценить размеры пяти валютных блоков и степень их воздействия на мировую экономику за период с 2011 по 2015 год.

Как видно из таблицы, долларový блок, хотя и утратил абсолютное превосходство, тем не менее, продолжает сохранять доминирующие позиции. На него приходится порядка 40% мирового ВВП. На второй позиции находится блок юаня - на него приходится немногим более 30%. Трехполярную структуру современной международной валютной системы замыкает блок евровалюты, на долю которого приходится порядка 20% мирового ВВП. Британский фунт и японская иена играют в мировой экономике значимые, но второстепенные роли [4].

Курс на интернационализацию юаня провозглашен руководством КНР в качестве одной из важнейших задач экономической политики страны. Хотя Китай содействует активизации процесса международного продвижения своей валюты, его реализация происходит постепенно, по мере готовности КНР к дальнейшим шагам по укреплению позиций юаня в мире. Китай отнюдь не спешит широко распахнуть свои двери крупным игрокам мировой валютно-финансовой системы. И в перспективе многое будет зависеть от конкретных шагов Пекина, в частности, в сфере контроля над национальной валютой, режима валютного курса, включая полную конвертируемость юаня, открытия своего финансового рынка для иностранных участников и других мер по либерализации экономики [5]. В ближайшей повестке - активизация усилий КНР по расширению влияния юаня в мировой экономике за счет продвижения инициативы «Один пояс, один путь», которая позволит повысить значимость

китайской валюты на евразийском пространстве. По имеющимся оценкам, пока что на долю расчетов в юанях приходится около 5% объема совокупной торговли между 55 странами вдоль Шелкового пути.

В опубликованном в 2017 году докладе Народного банка Китая (НБК) отмечалось, что процесс интернационализации китайской валюты устойчиво продвигается вперед. Согласно документу, НБК подписал соглашения с Центральными банками 36 государств о взаимных расчетах и платежах в национальных валютах, общий размер которых превысил 3,3 трлн. юаней (порядка 498 млрд. долл.). В 23 странах и регионах был запущен клиринговый сервис по операциям в юанях, который охватывает Юго-Восточную Азию, Европу, Ближний Восток, Америку, Океанию и Африку [6].

По состоянию на конец 2016 года Центробанки более чем 60 стран мира используют юань в качестве резервной валюты. Ряд недавних событий подкрепляют эту тенденцию. Так, Банк Англии и Национальный банк Швейцарии уже имеют в составе своих резервов определенные суммы в китайской валюте. В 2017 году ЕЦБ инвестировал 500 млн. евро в юаневые активы. В середине января 2018 года немецкий Бундесбанк и Центробанк Франции также решили включить китайскую валюту в свои резервы. Центробанки других европейских стран (в частности, Бельгии, Словакии и др.) также последовали этому примеру и приступили к покупке юаней для своих резервов или рассматривают такую возможность. Пока что речь идет о незначительных объемах. Однако принципиально важно, что включение китайской валюты в состав резервных активов Центробанков происходит за счет сокращения вложений в американские доллары.

Библиографический список:

1. Малахова Т.С. Мировая валютная система в процессе глобализации финансового сектора // Коллективная монография «Международная экономика». 2-е изд. Доктор экономических наук, профессор Ишханов А.Б. Краснодар. Экоинвест. 2021.

2. Медуханова Л.А. Экономические и политические факторы превращения китайского юаня в мировую резервную валюту. // Вестник КазНУ, Алма-Ата. 2019.
3. Международные валютно-кредитные отношения. Учебник. / Под редакцией Авагыана Г.Л.М.: Экономист, 2019.
4. Международные валютные отношения: учебник / Е. А. Звонова, А. В. Кузнецов, М. А. Эскидеров и др. — М.: КноРус, 2018. — 539 с.
5. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник для академических бакалавров / А. И. Погорлецкий [и др.]; изд. А.И. Погорлецкий, С.Ф. Сутырин. - М.: Издательство Юрайт, 2018.
6. Пембро М. Международные экономические, валютно-финансовые отношения: Пер. с франц. М.: Ред. группа "Прогресс" - " Универс ", 2018г.
7. Харланов, А. С. Международная валютная система: вызовы и перспективы для мировой экономики XXI века / А. С. Харланов, Е. В. Зенкина // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 3. – С. 68-78.